

Russian Muslims: Lives and Documents Российское мусульманство в судьбах и документах

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-1-62-71](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-62-71)

УДК 070+929+93/94:930(091+092)

Original Paper

Оригинальная статья

Отклики тюрко-татарской эмигрантской печати на кончину муфтия Ризаэтдина Фахретдина

Д. М. Усманова

Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1046-7945>, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Резюме: в статье рассматриваются отклики тюрко-татарской эмигрантской печати на смерть муфтия Ризаэтдина Фахретдина (апрель 1936 г.). Особое внимание уделено некрологу, написанному Рашидом-казыем (Габдерашидом Ибрагимовым), который был опубликован в токийском журнале «Яна Япон мөхбире». Этот текст весьма интересен, поскольку, во-первых, позволяет обсудить вопрос о взаимоотношениях этих двух современников, без сомнения, выдающихся, хотя и во многом противоположных личностей. Во-вторых, заметка в токийском журнале, известная исследователям гораздо хуже, чем публикации в других эмигрантских изданиях, дает основание сформулировать несколько предположений источникового характера. Особую ценность представляют два письма, обращенные муфтием к своему другу и соратнику, оказавшемуся в далекой эмиграции. Эти письма, неизвестные большинству исследователей, изучающих жизнь и творчество Ризы Фахретдина, должны быть включены в эпистолярное наследие выдающегося татарского богослова.

Ключевые слова: Габдерашид Ибрагимов; муфтий Ризаэтдин Фахретдин; татарская эмигрантская печать; эпистолярное наследие

Для цитирования: Усманова Д. М. Отклики тюрко-татарской эмигрантской печати на кончину муфтия Ризаэтдина Фахретдина. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):62–71. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-62-71.

The death of Mufti Rizaetdin Fahretdin in the Tatar émigré press

D. M. Usmanova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1046-7945>, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Abstract: the author analyzes and discusses the responses of the Turkic-Tatar emigre press to the death of Mufti Rizaetdin Fahretdin (April 1936). Particular attention is paid to the obituary by Rashid-qadi (Gabderashid Ibragimov), which was published in the Tokyo-based journal Yana Japan Muhbire. There are several reasons to consider this text as rather remarkable. First, it sheds more life on the relationship between these two people who lived

at the same time. Although being remarkable theologians of their time, they still were quite different personalities. Second, an obituary in the Tokyo émigré journal is less known to the scholars who work on this subject. Its publication elucidates some hitherto unclear aspects. Of particular value are also two letters addressed by the mufti to his friend who lived in exile. These letters, unknown to most researchers who study the life and work of Riza Fahretdin, should be added to the epistolary heritage of this outstanding Tatar theologian.

Keywords: Gabderashid Ibragimov; Mufti Rizaetdin Fahretdin; Tatar emigre press; the Tatar epistolary heritage

For citation: Usmanova D. M. The death of Mufti Rizaetdin Fahretdin in the Tatar émigré press. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):62–71. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-62-71.

Введение

Статья посвящена откликам, которые появились после смерти муфтия Ризаэтдина Фахретдина (4.01.1859–11.04.1936) в тюрко-татарской эмигрантской печати, выходившей во второй половине 1930-х гг. в Европе и на Дальнем Востоке. Особое внимание уделено публикации Рашида-казыя (Габдерашида Ибрагимова), которая была опубликована в токийском журнале «Яңа Япон мөхбире» («Новый японский вестник») в июне 1936 г. Этот текст весьма интересен, поскольку позволяет, во-первых, обсудить вопрос о взаимоотношениях двух выдающихся татарских богословов. Во-вторых, увидевший в токийском журнале свет некролог, включая и приложенные к нему письма Ризы Фахретдина, известны исследователям гораздо хуже, чем публикации в других эмигрантских изданиях [1]. Эти материалы позволяют поднять проблемы источникового характера, о чем будет сказано чуть ниже.

Эмигрантская печать о кончине Ризы Фахретдина

Эмигрантская пресса откликнулась на смерть муфтия Ризаэтдина Фахретдина (апрель 1936 г.) достаточно оперативно и с единодушным глубоким сожалением. Некоторые издания просто поместили информацию об усопшем с краткой биографией и фотографией, другие давали более развернутые публикации, посвященные памяти ушедшего.

Например, в журнале «Яшь Төркестан» (перевод на русский) (главный редактор – Мустафа Чокаев) был опубликован довольно краткий, можно даже сказать, формальный некролог [2]. В издававшемся Гаязом Исхаки журнале «Яңа милли юл» изначально в память о Ризаэтдине Фахретдине был опубликован краткий некролог с фотографией, но материалов о покойном муфтии в этом номере было еще немного. Затем в конце 1936 – начале 1937 г. в трех номерах журнала увидела свет большая статья Сагадат Чагатай, посвященная издательско-редакторской деятельности Ризы-казыя [3]. Эта же статья дочери Гаяза Исхаки была переиздана в газете «Милли байрак» (перевод на русский).

Из наиболее важных эмигрантских тюркоязычных изданий – журналов «Яшь Төркестан», «Яңа Япон мөхбире», «Яңа милли юл» (перевод на русский)

и газеты «Милли байрак» – наибольшее количество различных публикаций, посвященных памяти муфтия, было опубликовано именно в последнем издании, т.е. в выходившей в Мукдене газете «Милли байрак». В этом издании статьи, посвященные памяти Ризы Фахретдина, были содержательно и тематически более разнообразными: среди них можно упомянуть традиционный некролог, отклики современников, стихотворения, воспоминания, обзорно-аналитические статьи и пр. На страницах этой газеты такого рода материалов было довольно много, около трех десятков (см. приложение 1). Да и авторский коллектив в газете «Милли байрак» был весьма неоднороден, среди авторов встречаются очень известные, начиная от Гаяза Исхаки и Рокии Мухаммадиш, но и такие, имена которых едва ли что-то скажут современному читателю.

Однако в данной статье я хотела бы обратить внимание на публикации в журнале «Яңа Япон мөхбире», принадлежащие перу Габдерашида Ибрагимова, которые еще не стали достоянием научной общественности. Речь идет о традиционном некрологе с фото, а также о двух письмах Ризы Фахретдина, адресованных Рашиду Ибрагимову [4; 5], с комментариями, пояснениями и воспоминаниями последнего [6; 7].

Взаимоотношения Ризаэтдина Фахретдина и Габдерашида Ибрагимова: по материалам журнала «Яңа Япон мөхбире»

Прежде чем говорить об упомянутом некрологе, следует немного сказать о самом журнале и его ведущих авторах. Журнал «Яңа Япон мөхбире» издавался в Токио регулярно начиная с 20 декабря 1932 г. и до апреля 1938 г., т.е. до ареста и высылки (фактически ссылки) Мухаммеда Габдулхая Курбангали из Японии в Дайрян. В 1933–1937 гг. журнал выходил регулярно и был ежемесячным изданием. Его объем колебался от 20–30 страниц (первые 5–6 номеров) до 50–60 страниц (начиная с 7 и по 24 номер включительно). Отдельные номера доходили до 70–74 страниц (№ 18 и 25). Однако чаще всего выходили номера объемом 54 страницы. Журнал печатался на плотной желтой бумаге и в типографском отношении был выполнен на довольно высоком уровне. Всего вышел 61 номер журнала (последний – № 61 – вышел в апреле 1938 г.)¹. Первоначально журнал практически полностью состоял из подписанных или, большей частью, анонимных заметок, которые, судя по всему, вышли из-под пера Мухаммеда Габдулхая Курбангалеева [9].

Вскоре после переезда в Токио (поздней осенью 1933 г.) Габдерашид Ибрагимов становится одним из наиболее активных авторов журнала. В первой половине 1934 г. его статьи появляются на страницах данного журнала с завидной регулярностью. В них уделяется внимание в основном проблемам ислама и мусульманского мира [10–12], взаимоотношениям ислама и Японии [13], характеристике антиисламской политики европейских стран и пр. [14]. Несколько статей отмечены неприкрытой «антиисхаковской» направленностью.

¹ Подробнее о журнале см.: [8].

стью, они были опубликованы в период обострения публичного конфликта между Гаязом Исхаки и Мухаммедом Габдулхаем Курбангалиевым [15]². В журнале он публиковался под разными именами: «Габдерэшид Ибраһим», «Г. Ибраһим», просто «Ибраһим» или «Габдерэшид».

Летом 1936 г. (№ 42, июнь) была опубликована большая статья Габдерашида Ибрагимова, посвященная памяти его коллеги, соратника и, вероятно, даже друга – муфтия Ризаэтдина Фахретдина [17]. В ней автор вспоминал об их первой встрече, состоявшейся в 1891 г. в Уфе, о том, как они вместе служили в Духовном собрании в должности казыев (Риза Фахретдин в 1891–1906 гг., а Габдерашид Ибрагимов – всего полтора года, в 1892–1894 гг.). Автор описывал, как Риза-казый напутствовал его, только начинавшего свою службу: ему предстояло разобрать огромное количество дел, заявлений и прошений, годами пылившихся на столах в Духовном собрании без движения. Габдерашид Ибрагимов отметил начитанность и ученость своего друга, перечислил основные труды, написанные Ризой-казыем в годы службы в Духовном собрании. Также в числе личных качеств покойного он отметил характерную его особенность – мягкость и деликатность в обращении как с коллегами, так и с молодыми соискателями должности имама. В частности, когда он принимал экзамены у кандидатов на должность муллы, он зачастую ограничивался лишь наставлениями и пожеланиями.

Помимо биографии умершего муфтия, в этом же номере журнала были опубликованы два его письма, адресованные Габдерашиду Ибрагимову. Одно датируется 12 декабря 1934 г., а второе – 22 марта 1936 г. Они, возможно, не слишком информативны (хотя Габдерашид Ибрагимов считал их чрезвычайно важными), однако имеют определенную источниковую ценность. Во-первых, факт их публикации отражает наличие контактов между этими двумя выдающимися людьми в первой половине – середине 1930-х гг. Во-вторых, письма содержат ряд ценных сведений. В-третьих, они подтверждают имеющиеся свидетельства других современников о довольно тяжелом настроении Ризы Фахретдина, вынужденного наблюдать постоянное давление на мусульман, гонения и фактические репрессии, невозможность собственной творческой реализации (из написанного им что-то было опубликовано еще в дореволюционный период, но большая часть рукописей лежала невостребованной, без какой-либо надежды на публикацию при советской власти), нереализованность в плане общения со своими коллегами и единомышленниками в мире. Первое письмо (1934) особенно пронизано такими пессимистичными настроениями, в нем слышатся даже нотки отчаяния.

Примечательно, что Габдерашид Ибрагимов пообещал собрать и опубликовать в виде сборника всю свою переписку с Ризой Фахретдином, обмолвившись, что у него в личном архиве хранится множество его писем, имеющих огромную ценность. Однако эта идея так и не была реализована, что не может

² О конфликте подробнее см.: [16].

не вызывать сожаления. В сохранившемся в собрании токийского университета Васэда архиве Ибрагимова этих писем нет [18].

Заключение

Можно сделать несколько предположений: возможно, наличие обширной переписки между ними есть результат фантазии и мистификации Габдерашида Ибрагимова (склонного, как мы знаем по другим сюжетам, к преувеличению и даже обману); второй вариант состоит в том, что переписка имела место, но она сохранилась в Турции, где у потомков осталась большая часть архива ученого. Тогда есть гипотетический шанс обнаружить ее, как был обнаружен дневник и другие бумаги богослова. Наконец, третье предположение – письма Ризы Фахретдина могли погибнуть вместе с другими бумагами Габдерашида Ибрагимова во время бомбежек Токио весной 1945 г. В любом случае поиски следов личной переписки выдающихся представителей своей эпохи представляются делом не только увлекательным, но даже необходимым и достойным.

Приложение 1

Публикации о Ризе Фахретдине в газете «Милли байрак» 1936–1942)³

Мәшһүр дин белгечләребездән Ризаэтдин хәзрәт бине Фәхрәтдин вафат (1936, № 27, 15 май)

Мәрхүм мөфтибездән мөхтәрәм Ризаэтдин хәзрәт бине Фәхрәтдин жөнәпләребезнең газиз рухына (1936, № 30, 5 июнь)

Хатиб Халиди: Фазыйль вә мөхтәрәм мөфтий Ризаэтдин Фәхрәтдин хәзрәтләренең гыйльми хезмәтләре (1936, № 30, 5 июнь)

Шәмгуни: Мөфтий хәзрәт (1936, № 30, 5 июнь)

Хөсәен Габдүш: Олуг үрнәк (1936, № 30, 5 июнь)

Арысланбәк: Тагын бер корбан, *шигырь* (1936, № 30, 5 июнь)

Рокыя Мөхәммәдиш: Бөек остаз Ризаэтдин хәзрәт (1936, № 30, 5 июнь)

Шәриф Исангол: Бөек остаз хакында кечкенә бер хатирә (1936, № 30, 5 июнь)

Солтан: Риза хәзрәт, *шигырь* (1936, № 30, 5 июнь)

Олуг дин галимбездән (1936, № 30, 5 июнь)

Заһидә: Олуг мөфтибездән Ризаэтдин бине Фәхрәтдин хәзрәтләренә багышлана, *шигырь* (1936, № 30, 5 июнь)

Вәлимөхәммәд Гобәйдулла: Зур югалту (1936, № 30, 5 июнь)

Гаяз Исхакый: Олуг мөфтий Ризаэтдин хәзрәт вафат (1936, № 31, 12 июнь)

Мөфтибездән Ризаэтдин Фәхрәтдин хәзрәтләребезнең кулъязмасы (1936, № 31, 12 июнь)

Габдерахман Мостафа: Бөек остазыбыздан аерылу (1936, № 31, 12 июнь)

³ Ерак Көнчыгыштагы төрки-татар мөһажирләренең мирасы («Милли Байрак» газетасының библиографик күрсәткече) = Наследие тюрко-татарских эмигрантов на Дальнем востоке. Библиографический указатель газеты «Милли байрак» / «Национальное знамя». Казан: ТФАНец III. Мәрҗани исем. Тарих институты; 2015.

Олуг мөфтий Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләренәң мәктүпләре (1936, № 32, 19 июнь)

Мөфтий Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләренәң язучылары (1936, № 44, 11 сентябрь)

Сәгадәт: Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләренәң язучылары. Шәйх Жәмалетдин Әфгани хакында (1936, № 46, 11 сентябрь, № 47, 2 октябрь)

Хәбибрахман әл-Болгари: Мөфтибездә Ризаэтдин Фәхретдин хәзрәтләренәң вафат хәбәре мөнәсәбәте берлә (1936, № 47, 2 октябрь)

Тимур: Мөфтий Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләре хакында ислам вә Алман матбугаты (1936, № 55, 4 декабрь)

Сәгадәт: Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләренәң Шиһабетдин әл-Мәржани хакында язучылары (1937, № 61, 29 январь; № 62, 5 февраль; № 65, 5 март)

Сәгадәт: Бабаларыбыз болгар төрекләрнең мөселман булулары (Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләренәң язучылары (1937, № 68, 26 март)

Рокыя Мөхәммәдиш: Мәрхүм мөфтибездә Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләренәң газиз рухына (1941, № 257, 11 апрель)

Бикбай: Ризаэтдин бине Фәхретдин хәзрәтләре (вафатына 6 ел тулу уңаена) (1942, № 306, 17 апрель)

Приложение 2

Письмо Ризы Фәхретдина от 12 декабря 1934 г., опубликованное Рашидом Ибрагимовым в журнале «Яңа Япон мөхбире»⁴ на татарском языке, с переводом на русский язык

«Хөрмәтле бәрәдәрәмез садык гатыйк вә рафыйк шәфийкымыз Габдерәшид әфәнде сәлләмәкүмү-ллаһ фи-д-дарайни әс-сәләмү галәйкүм вә рәхмәту-ллаһи вә бәрәкәтүһу.

Рәжәб Шәриф 21-ндә язган мәктүбеңез безгә 19 Шәгъбан / 26 ноябердә (41 б.) тапшырылды. Мәзмуны мәгълүм булды, гариб мөсафирнең шәһидлек хәбәрене сездән алдык, шундан башка һич нәрсәдән хәбәрәмез юк, затән без гокба галәмендә⁵ түгел, шуның берләң берлекдә дөнья галәмендә дә түгелмез. Нигъмәтулла хәҗи⁶ һәр нәрсә бар әммә Коръән әмсалә юк дигән булса, бән дә: дөньяга килдек, мәдрәсәдә укып йөрдек, имам булдық, соңындан Уфага килдек, казый булдық, андан Оренбурга кидүб, матбугат берлә шөгыйльләндек, бәгъзы әсәрләр язып бер кыйсемене нәшер итдек, бер кыйсемене жылып өелеп калды, хазирендә мәгълүм булды: бөтен хәрәкәтем вә сәканатем нәтижәсез вә сәмәрәсез шәйлердән гыйбарәт булган, дөньяга килүемдән

⁴ Яңа Япон мөхбире – Новый японский вестник. 1936;42(6):40–41.

⁵ Гокба галәме – теге дөнья, Ахирәт, загробный мир.

⁶ Речь идет, вероятнее всего, об оренбургском имаме Нигматулле-хазрате Тимушеве (1872 – после 1925). Нигматулла хаджи Тимушев учился в медресе д. Кышкар, в начале XX в. являлся имам-хатыбом и муэдрином мечети при Караван-Сарае в г. Оренбурге, принимал активное участие в национальном движении 1917 г., в частности в работе I Всероссийского мусульманского съезда (май 1917 г.), а также в организации мусульманского духовенства в межреволюционный период. В середине 1920-х гг. являлся членом Совета улемов, принимал участие в совещаниях мусульманского духовенства при ЦДУМе. О работе этого совещания 1926 г. подробнее см.: [19, с. 86].

аз гына файда табуыма әмнийәтем юк. Юкса “ла әмләннә жәһәннәмә”⁷ гә мисдак булыр өчен генә килдемме вә гаилә тәшкил итдемме дип фикер дәрбасына гарык булып утырамын да, күп вакытлар егълаймын. Кыскасы гына үземнең дөньяга килүмдән гөнаһ жыюдан тау-тау итеп өюдән башка бер нәтижә булганлыкны белә вә күрә алмыймын, бөтен вирдем “ләйтә умми ләм тәлидни”⁸ дән гыйбарәт.

Сез миңа күрә кыяс йөрүмәзлек дәрәжәдә бәхтиярсыз. Күп олуг кешеләр вә бөөк затлар күрдөңез вә сохбәтләре берлә мөшәррәф булдыңыз, кәлам-е Аллаһны бирд кыйлдыңыз, әмакин мокаддәсә мөбарәкәдә жәмг-ы хатыйр берлә йөрүләргә гыйбрәтләр алуға муафыйк булдыңыз, милләт-е ислама файдалы нәсыйхәтләр кыйлдыңыз, Аллаһ юлында сәфәрләр кыйлдыңыз, санаусыз вәгазьләренә иншаллаһ әгъмәл салихәнең мөкәфәте илә мөшәррәф булырсыз. Бу арада Закир әфәндедән⁹ дә мәктүп юк. Гаиләңез әхвәләндән хәбәр алу мәтлубдыр.

Догаңызны илтимас кыйлучы Ризаэтдин бин Фәхретдин.

1353, 5 Рамазан / 1934, 12 декабрь. Уфа».

«Уважаемый, искренний брат и милосердный друг Абдурашит эфенди, да приветствует Вас Аллах в двух мирах. Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение.

Ваше письмо, написанное 21 числа месяца Раджаб, получено нами 19 числа месяца Шагбан 26 ноября. По содержанию узнали о смерти странника, кроме этого нет других новостей, лично мы не на том свете. Нигматулла хаджи говорит: “Все есть, но нет коранических примеров”. И я вот: родился, учился в медресе, стал имамом, после приехал в Уфу, стал кадием, после, уехав в Оренбург, занялся издательским делом, написал труды, некоторые из них издал, часть осталась в собранном неизданном виде. Сейчас стало известно: все мои действия и бездействия были безрезультатными и не принесли своих плодов, не вижу пользы от моего рождения. Сижусь изнуренный, с мыслями о том, то ли я пришёл в этот мир как доказательство [аята] “Я непременно заполню геенну”, или только для того, чтобы создать семью. Думаю об этом и все время плачу. Вкратце, не вижу и не знаю другого результата от своего рождения, кроме как накопления грехов, вся мольба моя крутится вокруг “Лучше бы меня мама не родила”.

По сравнению со мной, Вы несравненно счастливы. Встречались со многими великими людьми, благодаря их дружбе, стали уважаемым человеком, Коран сделали источником, посещая благословенные места, смогли получить полезные наставления, сделали полезные увещания мусульманам, путешествовали на пути Всевышнего, благодаря бесчисленным проповедям, праведным делам, инша’Аллах¹⁰, станете уважаемым. В последнее время нет писем и от Закир эфенди. Желаю знать о Вашей семье.

С мольбой о Вас Ризаэтдин бин Фәхретдин.

1353, 5 Рамазан / 1934, 12 декабрь. Уфа».

⁷ Сура № 38 «Сад», аят 85: (لا ملن جهنم) – «Я непременно заполню геенну» (прим. ред.).

⁸ Араб.: Әнием мине тудырмаган булса иде (прим. ред.).

⁹ Возможно, речь в письме идет о Закире Кадыри (1878–1954), известном татарском журналисте, педагоге, общественном деятеле. С 1919 г. находился в эмиграции: проживал в Китае, Финляндии и с конца 1930-х гг. – в Турции. Известно, что в первой половине 1930-х гг. Риза Фәхретдин поддерживал переписку с некоторыми членами татарской общины Финляндии.

¹⁰ Инша’Аллах (араб. إن شاء الله – если пожелает Аллах) – ритуальное молитвенное восклицание, междометное выражение, используемое в арабских и других мусульманских странах, как знак смирения мусульманина перед волей Аллаха.

Приложение 3

Письмо Ризы Фахретдина от 22 марта 1936 г.¹¹ на татарском языке, с переводом на русский язык

«Газиз рафикымыз вә халис шәфийкамыз Габдерәшид казый хәзрәтләре, әссәламе галәйкүм вә рәхмәту-ллаһи вә бәрәкәтүһу Аллаһ тәгалә сәләмәтлегенезне саклап һәмишә дин юлында хезмәтләр итүенезне мөһәммәд кыйлсын иде. Сезнең дини хезмәтләрәңез безнең милләтемез өчен шәрәфдер.

Мин инде ике айдан бирле сахиб-е фираш булып ятамын. Бу мәктүбне өченче мәртәбә фирашымдан торып язамын. Хәлем бетә, урыныма ятамын, һәрхәлдә хәятдән артык өмидем юк, хәзерлегем булмаса да Аллаһ тәгаләнең хөкеменә ризамын. Балаларыңызның хәлене беләсәм килә иде, языңызга рәхмәт бәхетле булсынлар, сезгә догачы булып гомер сөрсенләр.

Фәрид мулла шәригемез бәрәдәре шәкердемез иде, Аллаһ иманларыны юлдаш кыйлсын.

Халис догачыңыз Ризәтдин бин Фәхрәтдин. Март 22. 1936 ел, Уфа»

«Дорогой друг и искренний, милосердный кади, Абдурашит хазрат, Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение. Пусть Всевышний сохранит Вас для беспрепятственного служения религии и облегчит Ваш путь. Ваши религиозные труды – честь для нашей нации.

Я более двух месяцев назад слёг. Это письмо пишу, не вставая с кровати, в третий раз. Нет сил, ложусь на постель, по крайней мере, особой надежды на дальнейшее существование нет, хотя и не готов, но веряю себя в руки Всевышнего. Хотел узнать о Ваших детях, спасибо, что написали; чтобы они были счастливы и жили с молитвами о Вас.

Мулла Фарид был учеником брата нашего друга, да ниспошлёт Всевышний веру ему.

С искренней молитвой, Ризәтдин бине Фәхрәтдин. Март 22, 1936 год. Уфа»

Литература

1. Госманов М. Г. Ризәддин Фәхрәддин мирасын өйрәнүдә кайбер моһим мәсьәләләр = Несколько важных вопросов в изучении наследия Ризы Фахретдина. *Гасырдан-гасырга* = Из века в век. Казан: Татарстан китап нәшрияте; 2004. (На татар. яз.)

2. Мөфтий Ризәтдин Фәхрәтдин хәзрәт вафат итде = Муфтий Ризәтдин бин Фахрәтдин скончался. *Яшь Төркестан* = Молодой Туркестан. 1936;78 (май). (На татар. яз.)

3. Сәғадәт. Мөфтий Ризәтдин бин Фәхрәтдин хәзрәтләренә мөхәрирлегә = Редакторская деятельность муфтия Ризәтдина бин Фахрәтдина. *Яңа милли юл* = Новый национальный путь. 1936;11–12(104–105); 1937;1(105). (На татар. яз.)

4. Госманов М., Галимуллин Ф. (төз.). *Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик җыентык* = Габдерәшит Ибраһимов: научно-биографический очерк. Казан: Жыен; 2011. (На татар. яз.)

¹¹ Написано и опубликовано на татарском языке (*Яңа Япон мөхбире* = Новый японский вестник. 1936. 06;42:40–41).

5. Hisao K. Muslim intellectuals and Japan: a pan-islamist mediator, Abdürreshid Ibrahim. In: Dudoignon S. A., Hisao K., Yesushi K. (eds) *Intellectuals in the Modern Islamic World. Transmission, transformation, communication*. London; New York; 2006. Pp. 273–289.
6. Ибраһим Г. Русия мөселманларның соңгы мөфтисе Ризаэтдин хәзрәт Фәхрәтдин вафаты = Скончался последний муфтий российских мусульман Ризаэтдин бин Фахретдин. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1936;42(6). (На татар. яз.)
7. Язучы мәрхүмнең дуствы. Мәүте әл-галим = Скончался наш друг. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1936;42(6). (На татар. яз.)
8. Усманова Д. М. Журнал «Яңа япон мохбире» как источник по истории татарской эмиграции на Дальнем Востоке в 1930-е гг. В: *Культурные, экономические, технологические контакты и взаимодействие Японии и Татарского мира: история и современность*. Вып. 2. Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани; 2018. С. 177–188.
9. Юнусова А. Б. «Великий имам» Дальнего Востока Мухаммед-Габдулхай Курбангалеев. *Вестник Евразии*. 2001;4:83–117.
10. Габдерәшид. Әл-жихад = Джихад. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1933;13:29–33. (На татар. яз.)
11. Ибраһим Г. Тәржемә-и әл-шәйех Жәмәлетдин әл-Әфгани = Биография шейха Джамалетдина аль-Афгани. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1934;13:41–45. (На татар. яз.)
12. Ибраһим Г. Исламият дин табигыйдер = Религия Ислам. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1934;15:21–22. (На татар. яз.)
13. Габдерәшид. Япон вә ислам мөнәсәбәте = Взаимоотношения японцев с исламом. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1934;13:37–41. (На татар. яз.)
14. Ибраһим Г. Ялган чырак яктысы ярым сәгать = О лицемерии. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1934;16:19–25. (На татар. яз.)
15. Габдерәшид. Хыяллы күәтләр = Пустые мечтания. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1934;15:12–20. (На татар. яз.)
16. Kuromiya H., Pełoński A. Between East and West: Gaiaz Iskhaki and Gabdulkhai Kurbanaliev. *Nowy Prometeusz*. 2012;3:89–105.
17. Язучы мәрхүмнең дуствы. Мәүте әл-галим = Смерть ученого/улема. *Яңа Япон мохбире* = *Новый японский вестник*. 1936;42:37–43. (На татар. яз.)
18. Усманова Д. М. Документы по истории тюрко-татарской эмиграции в архиве университета Васэда (Япония). *Гасырлар авазы* = *Эхо веков*. 2018;1:118–132.
19. Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. (сост.) *Ислам и Советское государство: (по материалам Восточного отдела ОГПУ, 1926 г.)*. Вып. 1. М.: Изд. дом Марджани; 2010.

References

1. Gosmanov M. G. *Some important aspects in the study of Riza Fahretdin's heritage. Century after Century*. Kazan: Tatarstan kitap nashriyate; 2004. (In Tatar)
2. The death of mufti Rizaetdin bin Fahretdin. *Yash Turkestan*. 1936;78 (May). (In Tatar)
3. Säğadät. Saadat Chagatay. The mufti Rizaetdin bin Fahretdin as a publisher. *Yana milli yul*. 1936;11–12(104–105); 1937;1(105). (In Tatar)
4. Gosmanov M., Galimullin F. (eds). *Gabderashit Ibrahim: A biographical Essay*. Kazan: Cyen; 2011. (In Tatar)
5. Hisao K. Muslim intellectuals and Japan: a pan-islamist mediator, Abdürreshid Ibrahim. In: Dudoignon S. A., Hisao K., Yesushi K. (eds) *Intellectuals in the Modern Islamic World. Transmission, transformation, communication*. London; New York; 2006. Pp. 273–289.

6. Ibrahim G. A death of Rizaetdin Fahretdin, the last mufti of the Russian Muslims. *Yana Yapon Muhbire*. 1936;42(6). (In Tatar)
7. Yazuchy märkhümneñ dusty. The death of our friend. *Yana Yapon Muhbire*. 1936;42(6). (In Tatar)
8. Usmanova D. M. The periodical “Yana Yapon Mehbire” about 1930 Far East Tatar emigrees. In: *Culture, economy and technology: areas of contacts between Japan and the Tatarstan in the past and present*. Iss. 2. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 2018. Pp. 177–188. (In Russ.)
9. Yunusova A. B. “The Great Imam” of the Far East Muhammed-Gabdukhay Kurbangaleev. *Acta Eurasica*. 2001;4:83–117. (In Russ.)
10. Gabderashid. The Jihad. *Yana Yapon Muhbire*. 1933;13:29–33. (In Tatar)
11. Ibrahim G. The biography of the Shaikh Sayyid Jamal ad-Din al-Afghani. *Yana Yapon Muhbire*. 1934;13:41–45. (In Tatar)
12. Ibrahim G. Islam. *Yana Yapon Muhbire*. 1934;15:21–22. (In Tatar)
13. Gabderashid. The Japanese people and Islam. *Yana Yapon Muhbire*. 1934;13:37–41. (In Tatar)
14. Ibrahim G. On hypocrisy. *Yana Yapon Muhbire*. 1934;16:19–25. (In Tatar)
15. Gabderashid. The useless dreams. *Yana Yapon Muhbire*. 1934;15:12–20. (In Tatar)
16. Kuromiya H., Pełoński A. Between East and West: Gaiaz Iskhaki and Gabdulkhay Kurbangaliev. *Nowy Prometeusz*. 2012;3:89–105.
17. Yazuchy märkhümneñ dusty. The death of the Alim (muslim scholar). *Yana Yapon Muhbire*. 1936;42:37–43. (In Tatar)
18. Usmanova D. M. The Archive of the Waseda University (Japan) and the preserved there documents on the Turco-Tatar emigration. *Ekho vekov = Gasyrlar avazy*. 2018;1:118–132. (In Russ.)
19. Arapov D. Yu., Kosach G. G. (eds). *Islam and the Soviet State. (based upon the items preserved in the OGPU Oriental Department)*. Iss. 1. Moscow: Izdatelskii dom Mardzhani; 2010. (In Russ.)

Информация об авторе

Усманова Диляра Миркасымовна, доктор исторических наук, профессор, Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Information about the author

Diliara M. Usmanova, Ph. D (Hist.), Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26 октября 2018 г.
Одобрена рецензентами: 25 ноября 2018 г.
Принята к публикации: 29 ноября 2018 г.

Article info

Received: October 26, 2018
Reviewed: November 25, 2018
Accepted: November 29, 2018